

НАШ СОВРЕМЕННОК

К 100-летию Ивана МОСКВИНА

14 октября по старому стилю в 1898 году в Москве произошло по меньшей мере два события. И обоими Москва была потрясена. Первое — открылся какой-то необычный, даже странный какой-то театр, со столь же странным названием «Художественно-общедоступный». И второе — Иван Москвин, молодой, двадцатичетырехлетний актер, вышел на сцену в одеждах царя Федора Иоанновича, и...

...И с этой минуты началась новая эпоха в истории русского театра.

Немирович-Данченко скажет потом, что Москвин, которого еще вчера никто не знал, на другой день проснулся «известным». Как вроде бы просто. И так невозможно сложно — вдруг проснуться известным.

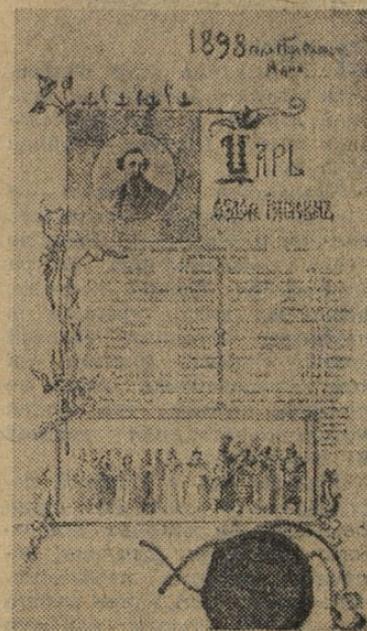
Что означала такая завидно-счастливая метаморфоза? Живание в образ? Понимание его? Видимо, да. Но это все общие правила и законы, которые распространялись на всех «художников», артистов МХТ. Видимо, было еще что-то и другое. Гениальность.

Наверное, сказывается инерция восприятия: когда говоришь Федор Иоаннович, сразу же вспоминаешь: Москвин. И наоборот. Однако это вовсе не значит, что Москвин был актером одной, пусть и гениально сыгранной роли. Он был и разнесчастным («тридцать три несчастья») Епиходовым в «Вишневом саде», и единственным в своем роде горьковским Лукой: не совсем таким, каким он виделся Горькому, не таким, каким его играли после Москвина. И типы Островского, и типы Достоевского, Гоголя, Чехова — все было подвластно ему. Всех их — геройских, мерзких, жалких, приторных, добрых, злых — он познавал, как свои новые жизни, которые ему назначено пережить.

В «Живом трупе» он играл беззвучную роль чиновника и умудрился «заиграть» партнеров-антагонистов — что это, как не гениальность: сделать эпизод чуть ли не центральным образом?

Его интерес к современному репертуару, современным проблемам был широк и многогранен. «Любовь Яровая», «Утиловск», «Фронт», «Офицер флота» вошли в творческий арсенал артиста.

И в кино он был каким-то особенным. Кинематограф — искусство коварное и жестокое. Бывает, смотришь сегодня ленту пяти-десятилетней давности и испытываешь не-

ловкость за режиссера, за актеров: так безнадежно устарили все их приемы, все средства их. А тут — смотришь на Москвина — злоумышленника, Москвина — коллежского регистратора, и кажется, что это современный артист, говорящий сегодняшними интонациями, глядящий с экрана сегодняшними глазами. Одно слово — гениальность...

Он был трагическим актером. Он был комедийным актером. Он был и остро-социальным. И гротесковым. И каким только он не был за полвека работы на сцене. Казалось, нет роли, которую Москвин не сумел бы сыграть.

В. ТУРОВСКИЙ.

На снимках: программа первого представления «Царя Федора Иоанновича». Эскизы художника В. Симова к «Царю Федору Иоанновичу».

14 8 ИЮН 1974

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
Г. МОСКВА